

В совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.012.02, созданный на базе Московского государственного психолого-педагогического университета

127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, профессора Костиной Любови Николаевны на диссертацию Петрова Владислава Евгеньевича «Личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве: концепция, психологическая диагностика и поддержка», представленную на соискание ученой степени доктора психологических наук по научной специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки)

Актуальность диссертационного исследования очевидна в связи с вызовами, стоящими перед Россией, а обращение внимание автора к экстремальным добровольцам – дань почтения их как защитников Отечества, демонстрирующее уважение коллективизма, высоких нравственных идеалов и других духовно-нравственных ценностей, выступающих ключевым инструментом государственной политики в области образования и культуры. Совершенствование правовой, медицинской, социальной и психологической помощи лицам, выполняющим задачи по защите интересов государства и общества в особых условиях становится одной из важных задач научных изысканий, а проблема личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, как и собственно экстремальная соучаствующая деятельность требует методолого-теоретической разработки, тщательного эмпирического исследования, апробации и внедрения научно-обоснованных психотехнологий.

Представленный в диссертации анализ научных публикаций в психологической науке показывает, что в настоящее время остается без

должного внимания феноменология экстремального добровольчества как специфической субъектной активности, заключающейся в непосредственном выполнении задач по защите интересов гражданина, общества и государства в условиях, объективно опасных для жизни и здоровья. Существующие научные работы в основном центрированы на междисциплинарных подходах к волонтерству (Н.А. Агеева, Е.С. Азарова, Е.В. Акимова, К.Ю. Балакина, О.А. Башева, Н.С. Воронина, А.А. Гречаная, А.М. Евлегина, Я.В. Латюшин, О.А. Любимова, И.В. Мерсиянова, В.В. Овсий, К.А. Палкин, М.В. Певная, Н.А. Потапова, Е.А. Серова, А.А. Шагурова, М.С. Яницкий и др.). Соучастие на уровне волонтерства в экстремальных условиях, а тем более, в условиях специальной военной операции, в имеющихся диссертационных исследованиях не представлено.

Анализ проблемы экстремального добровольчества показывает, что в той или иной степени близкие аспекты исследуются в юридической психологии и психологии безопасности, военной и экстремальной психологии (А.И. Адаев, В.В. Барабанщикова, И.С. Ганишина, С.Л. Евенко, А.Г. Караяни, Ю.М. Караяни, Ю.Г. Касперович, Л.А. Китаев-Смык, Л.Н. Костина, А.В. Кокурин, И.О. Котенев, А.В. Котенева, В.М. Крук, И.Б. Лебедев, М.Ш. Магомед-Эминов, М.И. Марьин, А.И. Папкин, В.М. Поздняков, В.Ю. Рыбников, Н.Н. Силкин, В.Н. Смирнов, А.М. Столяренко, И.В. Сыромятников, Н.В. Тарабрина, Э.П. Утлик, А.Ю. Федотов, Н.Е. Харламенкова, В.Л. Цветков, Ю.А. Шаранов, Ю.С. Шойгу и др.). Однако, принимая во внимание, что кроме военнослужащих и сотрудников других силовых ведомств выделяется особый субъект деятельности – гражданское лицо до вхождения в соучастие, – следует признать ограниченность научных исследований в области оценки воздействия на его психику и личность в условиях экстремального добровольчества, форм и методов психологического сопровождения добровольцев, недостаточную разработанность темы личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве в рамках научной специальности 5.3.9 «Юридическая психология и психология

безопасности».

Представленная диссертация выстроена целостно, является завершенной научной работой, в которой решены поставленные цели и задачи, содержится новизна, теоретическая и практическая значимость.

Новизна исследования и полученных результатов широко представлена в самой формулировке темы диссертации: «Личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве: концепция, психологическая диагностика и поддержка», где каждая из категорий и их сочетание уникальны для психологической науки. Особое значение имеет концепция личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, объединяющая три компонента – «условия», «личность» и «время». В рамках детализации компонента «условия» автором выявлены факторы и условия, определяющие экстремальность жизнедеятельности добровольцев, которые в единой структуре соотнесены с ценностями добровольчества. В рамках обоснования компонента «личность» созданы и описаны: факторная модель личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, регрессионная модель оценки степени выраженности личностного выбора соучастия в континууме «Идейность – Прагматичность – Индифферентность»; три психологических типа экстремальных добровольцев. Новизна также представлена результатами изучения вариативности и трансформации личностного выбора при пролонгированном соучастии в экстремальном добровольчестве, установления взаимосвязи личностного выбора и готовности субъекта к сохранению государственной тайны, деятельности в условиях многозадачности, информационной стресс-толерантности, проявлений эмоционального выгорания, профессиональной деформации личности, стагнации профессионально-личностного развития, выраженности симптомов острого стрессового расстройства и посттравматического стрессового расстройства.

Теоретическая значимость диссертации не вызывает сомнений, поскольку в ней обосновано новое направление «Психология экстремального добровольчества» как в рамках научной специальности «Юридическая

психология и психология безопасности», введены в терминологический оборот категории «экстремальное добровольчество», «соучаствующая деятельность», «личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве», что позволило раскрыть концептуальную модель личностного выбора соучастия в добровольчестве.

Практическая значимость является сильной и отличительной стороной исследования В.Е. Петрова. Она состоит в том, что в соответствии с концепцией личностного выбора автор разработал и апробировал не только диагностические методики (опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве; опросник проявлений профессиональной деформации личности; методика оценки стагнации профессионально-личностного развития; методика оценки склонности к сохранению служебной тайны; опросник оценки склонности к многозадачности деятельности в экстремальных условиях; методика оценки информационной стресс-толерантности), но и средства тренинговой поддержки добровольцев и представителей профессий особого риска, которые используются в образовательной деятельности, психологической и внеаудиторной работе с обучающимися, патриотической работе с молодежью.

Указанный авторский комплексный психодиагностический инструментарий широко известен в работе с представителями силовых ведомств и неоднократно обсуждался на научных представительских мероприятиях. Потенциал разработок актуален при формировании федерального кадрового резерва из числа участников специальной военной операции, а также в психологической работе с ним.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов диссертации обеспечены опорой на методологию психологической науки, теории, принципы, подходы, принятые в научных исследованиях, использованием в качестве базового субъектно-соучаствующего подхода, в максимальной степени соответствующего решаемой проблеме. Глубина и обоснованность теоретических результатов предопределены обращением к

библиографическим источникам в количестве 830 позиций, в том числе на иностранном языке, а также носящих междисциплинарный характер. Автором осуществлялось сравнение полученных данных с результатами, указанными в исследованиях ведущих специалистов по направлению юридической психологии, психологии безопасности, экстремальной психологии, военной психологии и в смежных областях науки. Достоверность результатов эмпирического исследования подтверждается репрезентативностью и большим объемом выборки исследования (2754 человека, в т.ч. 2214 экстремальных добровольцев), представлением исходных данных в приложении к диссертации использованием широкого спектра методов их математико-статистической обработки. Согласованность полученных данных на разных этапах научного поиска указывает на достоверность результатов всего исследования.

Также отметим ряд достоинств диссертационного исследования: 1) структура, содержание и логика изложения материала согласуются с задачами, поставленными в работе, последовательность в организации и реализации программы научного исследования; 2) соискатель логически раскрывает генезис экстремального добровольчества, представления как нового направления «Юридической психологии и психологии безопасности», а затем создает концепцию личностного выбора соучастия в добровольчестве, верификации ее основных положений; 3) личный вклад соискателя в разработку диагностического инструментария, а также личное участие в мероприятиях с экстремальными добровольцами (в т.ч. на территориях Донецкой и Луганской народных республик) и представителями силовых ведомств; 4) исследование носит пролонгированный характер (около 15 лет), что свидетельствует о его глубокой проработанности и основательности, а большой диапазон использованных методов исследования позволил получить и проанализировать диссертанту интересные эмпирические данные; 5) достаточно большое количество публикаций (99), из них 17 статей, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных

ВАК при Министерстве науки и высшего образования первой и второй категорий.

Материал изложен научным и доступным языком, хорошо проиллюстрирован и оформлен. Диссертация и ее автореферат обладают целостностью и внутренним единством, подтверждают личный вклад соискателя в науку.

Отмечая высокое качество диссертационного исследования, его новизну, теоретическую и практическую значимость, следует указать на некоторые замечания и пожелания:

1. В начале параграфа 1.1 диссертант (с. 27) раскрывает смысл термина «соучаствующая деятельность», а затем представляет теоретический анализ отдельных научных исследований, которые посвящены этому виду деятельности. В этой связи возникают вопросы: 1) указанный термин является результатом анализа и обобщения имеющихся научных исследований, или это авторское определение; 2) если это авторское определение, которое объединяет все виды волонтерства, то почему оно не сформулировано как итог в конце параграфа (по подобию сформулированного термина «экстремальной соучаствующей деятельности»).

2. В рукописи диссертации отмечается неполное соответствие названий отдельных параграфов их содержанию и выводов к ним:

- результаты анализа параграфа 1.1 показывают, что он раскрыт шире, чем название. На это указывает не только содержание параграфа, но и выводы
- феномену добровольчества уделено значительно меньше внимания по сравнению с близкими феноменами (особенно волонтерством), которое подробно проанализировано в тексте, и отражено в выводах параграфа (с. 52) наряду с соучаствующей и экстремальной соучаствующей деятельности;

- в параграфе 1.2 нет четкости в разделении понятий «факторы» и «условия», определяющие экстремальность деятельности добровольцев. Так, автор утверждает, что «экстремальность как условие соучаствующей деятельности имеет принципиальное значение, поскольку позволяет выделить

добровольчество среди иных форм волонтерства». Но далее это упоминается как «... факторы экстремально-психологического характера» (с. 58). В вопросах анкеты и фокусированного интервью, представленной обработке результатов также нет упоминаний термина «условий», а в выводах параграфа лишь используется словосочетание «усложнение условий существования» (с. 71), которое в параграфе не раскрыто;

- выводы в параграфе 2.1 сформулированы шире, чем его содержание, ибо автор высказывает свои мнения относительно отсутствия «должного отражения в оценке личности и соответствующих предикторов», влияния экстремальной деятельности «в формировании зрелости личности» (с. 107-108);

- содержание параграфа 2.4 «Концепция личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве» ограничено раскрытием концептуальной модели личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве. Из текста непонятно, в чём смысл самой концепции личностного выбора, каковы психологические механизмы и закономерности этого выбора (хотя в выводе к главе они упоминаются как раскрытые).

3. В тексте диссертации встречается много обобщающих абзацев констатирующего характера без развернутой аргументации или предшествующего анализа научных публикаций, значимых выводов или цитат учёных, без указания страниц издания, из которого заимствован определенный вывод, определение, результаты исследования определенного учёного или авторского коллектива:

- на с. 44 отмечается: «Феноменология волонтерства и добровольчества близка к понятийному аппарату акмеологии и психологии труда (В.А. Бодров, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Н.С. Пряжников, В.А. Сластенин, В.А. Толочек, В.Д. Шадриков и др.). Общими для заявленных категорий выступают такие характеристики, как цель, предмет, средства и результат труда». Из данного абзаца непонятно, о каких заявленных категориях идет речь, если в психологии труда указанные ученые не

исследовали феномены волонтерства и добровольчества, а указанные характеристики (наряду с потребностями, мотивами, действиями) характерны для любого вида деятельности в рамках деятельностного подхода в отечественной психологии;

- на с. 55-56 соискатель утверждает: «В публикационном поле широко представлена взаимосвязь безопасности и жизненных ресурсов личности (И.Ю. Степаненко [627], С.Л. Соловьева [618], Е.Н. Осин, Т.Ю. Иванова, Е.А. Орел, Е.И. Рассказова [410] и др.). Указанные работы просто объединены перечислением (как это обычно делается в автореферате диссертации), но утверждения и выводы каждого ученого не проанализированы, не указаны страницы их публикаций. И далее на с. 56 также перечислены учёные со ссылкой на их публикации, которые объединены лишь тем, что они подчеркивают силу «... влияния экстремальных факторов на внутренний мир субъекта труда».

В таких предложениях-обобщениях отсутствуют уникальные по своей сути результаты научных исследований, доказанные утверждения и авторские выводы учёных. В следующем абзаце на той же с.56, где упоминание словосочетания «полемика о факторах экстремальности» является (казалось бы!) основанием для приведения конкретных утверждений ученых, соискатель эту полемику не разворачивает, а примеряет всех единством мнений. В указанном перечне значимых факторов отсутствует не менее важный - дефицит или противоречивость информации. Более того, перечень факторов, указанных на с. 56, более подробно и в расширенном формате раскрывается в тексте на с. 58-59, но также лишь с указанием фамилий ученых и их публикаций, без приведения цитат, указаний конкретных страниц в этих публикациях;

- на с. 71 соискатель делает вывод: «Обоснованность выделения факторов экстремальности совпадает с позицией ряда авторов специальных исследований в данном направлении (Д.Н. Черников, К.А. Мельник, С.В. Орленко [694], В.Л. Цветков, В.А. Балашова, Д.А. Пустовитова и др. [684]). В

первой указанной статье (авторы Д.Н. Черников, К.А. Мельник, С.В. Орленко) факторы экстремальности деятельности сотрудников органов внутренних дел просто перечислены (без указаний авторства и не являются результатами проведенного ими исследования), так как статья посвящена «выработке устойчивых психологических качеств у сотрудников спецподразделений МВД России, связанных с риском для жизни при выполнении служебно-боевых задач», равно как и во второй статье (авторы В.Л. Цветков, В.А. Балашова, Д.А. Пустовитова) представлены результаты исследования психологической устойчивости сотрудников полиции в экстремальных условиях с простым указанием некоторых факторов экстремальности их деятельности;

- подобные обобщения представлены и далее в тексте диссертации (с. 77, 94, 95, 159 и др.).

4. Методолого-теоретическая основа исследования выглядела более полно, если бы соискатель: а) указал в тексте видных ученых В.Н. Смирнова, Г.С. Човдырову, которые внесли вклад в исследование проблем экстремальной психологии наряду с другими упомянутыми учёными (с. 82). Тем более, что в списке литературы указаны их отдельные труды, а также эти ученые упомянуты в других параграфах диссертации; б) включил в утверждение «В соответствии с базовыми положениями психологической науки субъектность в деятельности» учёных В.А. Петровского и А.В. Брушлинского, первый из которых ввел понятие «субъектность» в научный оборот, а второй исследовал этот феномен; в) включил социальную психологию как соотнесенную с феноменом экстремального добровольчества наряду с другими указанными отраслями (параграф 1.4, с. 82), что согласуется с избранным соискателем субъектно-соучаствующим подходом в качестве основополагающего для проведения исследования, согласно которому акцент делается на психосоциальных чертах личности и социальной детерминации личностного выбора добровольца; г) указанные на с. 72 в качестве фундаментальных концептуальных основ исследования добровольчества «психологические теории личности (Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, Г.

Олпорт, А.В. Петровский, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и др.)), отличающиеся по методологическим подходам и предназначению, отразил их в тексте диссертации.

5. В тесте имеются определенные неточности в использовании научной терминологии:

- определяя активность добровольца как субъекта с опорой на отечественную психологию, соискатель не указывает важную характеристику активности – саморазвитие, а использует термин «личностные трансформации» (с. 82). Это находит отражение в обучающе-развивающей функции, включающей формирование и развития личности, организационно-управленческой функции, включающей самоорганизацию труда добровольцев (с. 87), без упоминания важной задачи – создание условий для саморазвития личности;

- использование термина «интринсивной активности» (с. 73) без упоминания ученых Э. Деси и Р. Райан, которые ввели этот термин в научный оборот;

- утверждение автора «базовые мотивы – потребность в заботливости и добре, самоактуализация ...» (с. 77) противоречит содержанию и существенным признакам понятий «потребность» и «мотив» в психологии;

- в словосочетании «... разработка ... мер психологической поддержки личностного выбора пролонгированного соучастия в экстремальном добровольчестве» (с. 79), «поддержка пролонгированного соучастия в добровольчестве» (с. 85), а также в названии параграфа 4.4 (с. 275) и его тексте отсутствует субъект поддержки (поддержка кого?). Считаем, что использование термина «психологическая поддержка» предполагает указание субъекта (добровольца), которому необходима эта поддержка;

- в рукописи диссертации (с. 57) автор проводит аналогию трансформации личности в экстремальной соучаствующей деятельности и жизненных планов осужденных в местах лишения свободы. Полагаю некорректным проведение такой аналогии из-за несовпадения направленности

личности как основополагающей характеристика личности добровольцев и осужденных, их активности как субъектов выполняемой ими деятельности, принципиального различия экстремальных ситуаций;

- на с. 170 соискатель использует словосочетание «... феномен профессиональной или личностной надежности...», раскрывая это как один термин, хотя в научных публикациях ученых (указанных также соискателем в тексте) термины «личностная надежность» и «профессиональная надежность» имеют разный смысл;

- «в выводе параграфа 4.1 (с. 256-257) сделан вывод: «Протективное действие Pch, являющегося базовым ресурсом личности экстремального добровольца, охватывает широкий спектр девиантологических характеристик, снижая вероятность генерации проявлений эмоционального выгорания, профессиональной деформации личности, стагнации профессионально-личностного развития». В чем состоит смысл словосочетания «вероятность генерации» в контексте данного утверждения? Если понимать эффект генерации в психологии как мнемический эффект для запоминания человеком информации, то какое отношение это имеет к выводу о влиянии девиантологических характеристик на профессиональное выгорание, деформацию личности и стагнацию развития добровольца?

6. В параграфе 3.1 выделено 19 факторов, оказывающих влияние на выбор экстремальной соучаствующей деятельности. Автор не пояснил, каким образом полученные результаты интегрируются в предложенную концептуальную модель личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве. Создается впечатление изолированности этой части исследования.

7. Соискатель утверждает, что в отношении добровольцев должна осуществляться общая и специальная психологическая подготовка (с. 280-281), как и по аналогии с этим указанные два направления психологической поддержки - в рамках психологической подготовки и непосредственно в экстремальных условиях (с. 290). Полагаем, что добровольцам не менее важна

психологическая помощь и на этапе, последующим за участием в экстремальных условиях (этот вид помощи осуществляется сотрудникам всех силовых ведомств, выполнявшим служебные и боевые обязанности в особых условиях).

Значительная часть высказанных замечаний имеет дискуссионный характер и не влияет на общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования.

Вывод. Диссертация Петрова В.Е., представленная на соискание ученой степени доктора психологических наук, является завершенной и самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой автором обоснована концепция личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве и проведено её эмпирическое исследование, психология экстремального добровольчества выделена в качестве нового направления научной специальности «Юридическая психология и психология безопасности», разработан и верифицирован диагностический и коррекционно-развивающий инструментарий, охватывающий решение заявленной проблемы. Представленное в совокупности можно квалифицировать как достижение, имеющей существенное значение для развития психологической науки и вносящее значительный вклад в совершенствование института экстремального добровольчества в России.

Диссертационное исследование Петрова Владислава Евгеньевича на тему «Личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве: концепция, психологическая диагностика и поддержка» по своему содержанию, масштабу разработанной проблемы, новизне, объему исследования, научной и практической значимости полученных результатов соответствует требованиям пунктов 9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (действующая редакция), предъявляемым к докторским диссертациям. Соискатель заслуживает присуждения ученой степени доктора психологических наук по

научной специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Официальный оппонент:

начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя»
доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина Л.Н. Костина

« 26 » августа 2025 года

Сведения об оппоненте:

фамилия, имя, отчество: Костина Любовь Николаевна
ученая степень: доктор психологических наук
ученое звание: профессор
научная специальность: 19.00.06 – Юридическая психология
основное место работы: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»
занимаемая должность: начальник кафедры психологии учебно-научного
комплекса психологии служебной деятельности
адрес места работы: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
телефон: 8 (915) 333-20-04
e-mail: kostin62@mail.ru

Я, Костина Любовь Николаевна, даю согласие на обработку моих персональных данных в связи с оппонированием диссертации Петрова В.Е., а также на их хранение и передачу.

